

Иллюзорное лицо начало всхлипывать, а затем разрыдалось. По мере того как слезы на земле становились все больше, оно постепенно превращалось из иллюзорного лица в иллюзорного человека.

Чэн Юй застыл на месте в изумлении.

Эта трансформация была сравнима с эффектами из крупнобюджетных фильмов!

Он смело протянул руку, чтобы потрогать его.

Хлоп!

Кто-то поспешно прервал его действие. Запястье покраснело от удара.

Чэн Юй обернулся и увидел Гу Ши, который выглядел разгневанным и кричал:

— Видал я людей, которые не ценят свою жизнь, но таких, как ты, которые сами лезут на рожон, еще не встречал! Ты просто глуп до невозможности.

Чэн Юй тут же вспылил, подумав, что его можно ругать, но нельзя называть глупым:

— А что такого в том, чтобы потрогать?

— VIP-пациент психиатрической больницы, годовой абонемент, пожизненное членство — это то, что ты заслуживаешь, — холодно произнес Гу Ши.

Чэн Юй почувствовал себя крайне неловко:

VIP-пациент психиатрической больницы, да еще и с годовым абонементом? Это что, реклама платных подписок на видеосайтах?

Совершенно безумно.

Глядя на иллюзорного человека, который появился из иллюзорного лица, Чэн Юй не знал, что делать.

Эта штука блокировала лестничный пролет, и он не мог подняться.

Когда он обернулся, чтобы спуститься вниз, то обнаружил, что лестница позади него уже погрузилась во тьму.

— Что... что происходит? Где все остальные?

Гу Ши ответил:

— Они временно находятся на своих местах на лестнице. Пока ты не разберешься с этой проблемой, все останутся на месте.

Чэн Юй нахмурился, поджав губы:

— А как ты сюда попал?

Гу Ши не стал развивать эту тему, а вместо этого, словно учитель, смотрящий на нерадивого ученика, схватил Чэн Юя за руки и сказал:

— Смотри мне в глаза!

В тот момент, казалось, какая-то таинственная сила привлекла внимание Чэн Юя, и он посмотрел в глаза Гу Ши.

Линии на правой ладони совпали с правым глазом, и красный зрачок излучал необычный теплый свет, отражаясь в глазах Чэн Юя.

Он прошел сквозь этот теплый красный свет и оказался в иллюзорном пространстве, где увидел, что с самого момента, как он вошел на лестницу, за ним следовало это иллюзорное лицо.

Оно все время наблюдало за ним, порхая вокруг, а в конце даже украдкой вытирало слезы.

Когда сознание вернулось, красный зрачок Гу Ши уже вернулся в нормальное состояние.

— Так ты хочешь сказать, что с того момента, как я вошел на лестницу, эта штука следовала за мной? — он указал на иллюзорную фигуру, блокирующую проход.

Гу Ши вздохнул, с ноткой разочарования:

— Я хотел, чтобы ты обратил внимание на подсказки на ней. Я думал, что, раз ты связан с материалами куклы «Белые кости», ты заметишь это, но...

— Но что? — быстро спросил Чэн Юй, любопытствуя.

Гу Ши повернулся и, глядя на иллюзорную фигуру, произнес:

— Но ты, похоже, почти ослеп.

Чэн Юй:

А почему ты мне не подсказал? Разве так сложно говорить понятно?

Пространство на лестнице было ограничено, и они оказались в ловушке.

Чем дольше это продолжалось, тем хуже было для них.

Это Чэн Юй понимал.

Если попытаться прорваться, неизвестно, будет ли эта штука атаковать.

Нахмурившись, он задумался над иллюзорной фигурой, когда Гу Ши резко потянул его за собой и сказал:

— Потерпи немного.

Чэн Юй был в недоумении: я вроде как не ранен, что мне терпеть?

Удар кулаком по лицу оказался для Чэн Юя полной неожиданностью, но еще большей неожиданностью было то, что Гу Ши действительно бил его со всей силой. При этом он говорил, что, если не вытерпишь, заплачь, и он остановится.

Чэн Юй был в ярости. Гу Ши без лишних слов начал бить его по лицу.

Настроение Чэн Юя ухудшилось до предела. Разве нельзя бить где угодно, но не по лицу?

Это было явно нарочно.

После одного раунда Чэн Юй наконец разобрался в приемах Гу Ши, блокировал удар и нанес ответный, отбросив его.

— Ох, черт, как же ты сильно бьешь! — Чэн Юй прикрыл подбородок, с ненавистью глядя на Гу Ши.

Но Гу Ши, похоже, не собирался сдаваться.

Видя, что Гу Ши снова приближается, гнев Чэн Юя достиг предела.

Они обменивались ударами, ни один не желал уступить.

Наконец, когда Гу Ши ударил ногой в плечо Чэн Юя, их схватка закончилась.

Рана на плече уже зажила, но боль все еще ощущалась.

У Чэн Юя была особая физиология: хотя раны заживали быстро, каждая новая травма усиливала его болевые ощущения.

Техника ударов Гу Ши была острой и разнообразной, явно отточенной годами тренировок.

Чэн Юй сидел, прислонившись к стене, одной рукой массируя плечо, а взгляд, полный гнева, был устремлен на Гу Ши:

— Ну что, продолжим?

— Я не хотел тебя ранить. Просто первый человек, который проходит по лестнице, должен активировать переключатель и разгадать загадку, иначе остальные не смогут подняться.

— Продолжай, — Чэн Юй откинул голову на стену, ожидая дальнейших объяснений.

Гу Ши медленно произнес:

— Переключатель активировался, как только ты ступил на лестницу. Это та штука, которая все время следовала за тобой.

Чэн Юй взглянул на нее. Эта штука стояла, как дурак, блокируя проход.

Он не мог ни войти, ни выйти.

И прорваться было нельзя.

— А какое отношение это имеет к тому, что ты без объяснений начал меня бить? — спросил он, не понимая.

Гу Ши, глядя на иллюзорную фигуру, продолжил объяснять:

— Это Иллюзорная слеза. Поскольку ты был первым, кто вошел, тебе нужны твои слезы, чтобы выйти отсюда и разрушить пространственную структуру.

Чэн Юй усмехнулся:

— Откуда ты знаешь? И что нужно делать?

— Я уже делал это раньше. Нужно, чтобы Иллюзорная слеза получила твои слезы, — бесстрастно ответил Гу Ши.

Чэн Юй был ошеломлен. Получается, он должен быть благодарен ему за то, что его избили?

Но сейчас проблема заключалась в том, что Чэн Юй не мог заплакать.

— Есть ли способ заставить тебя заплакать? — серьезно спросил Гу Ши. Ведь раньше, во время спектакля, он легко плакал. Почему же сейчас, после драки, он не может?

Как заставить себя заплакать?

Чэн Юй остановился, растирая руку, и чуть не упал от изумления.

Это что за вопрос?

Ему, конечно, не хотелось, чтобы его били. Кто согласится, чтобы недавно знакомый человек избивал его, да еще и под предлогом прохождения уровня?

Разве что дурак!

После долгого молчания, в противостоянии с Гу Ши, Чэн Юй наконец сдался. Он, как сдвинувшийся шарик, тихо произнес:

— У меня мало сил, просто пощекочи меня. Быстрее закончим!

С этими словами он встал, подошел к Гу Ши, расставил руки и закрыл глаза, словно готовясь к смерти.

— Давай!

Примечание:

[[]]: Отрывок из вступления к «Сну в красном тереме».

<http://bllate.org/book/16242/1459939>